

ОБЗОР
судебной практики по некоторым вопросам,
связанным с применением к банкам административной ответственности
за нарушение законодательства о защите прав потребителей при
заключении кредитных договоров

1. Включение в кредитный договор условия о том, что в случае нарушения обязательств по возврату очередной части кредита банк имеет право потребовать досрочного возврата выданного кредита, не противоречит части 4 статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках).

Банк обратился в суд с заявлением о признании недействительным постановления органа по надзору в сфере защиты прав потребителей (далее – орган Роспотребнадзора) о привлечении банка к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), за включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителей.

Суд установил, что банк был привлечён к административной ответственности за включение в кредитные договоры, заключённые с гражданами, условия о праве банка потребовать досрочного исполнения обязательства по возврату кредита в случае, если заёмщиком будет допущена просрочка по возврату очередной части кредита и уплате процентов за пользование кредитом.

Суд требования банка удовлетворил, указав, что данное право банка предусмотрено положениями статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Кодекс) и потому включение в договор данного условия не противоречит закону и не может нарушать права потребителей.

¹ Подготовлен Управлением частного права.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, в удовлетворении заявления банка отказал, посчитав, что статья 29 Закона о банках устанавливает специальные требования к содержанию условий кредитных договоров, заключаемых кредитными организациями с гражданами. В частности, в соответствии с частью 4 названной статьи по кредитному договору, заключённому с заёмщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке сократить срок действия этого договора. По мнению суда апелляционной инстанции, спорное условие кредитного договора предоставляет банку возможность предъявить требование о возврате кредита не в срок, установленный договором, а ранее этого срока, что не допускается положениями указанной статьи Закона о банках.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев дело по кассационной жалобе банка, постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе решение суда первой инстанции, указав при этом следующее.

В соответствии со статьёй 9 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РФ, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами. Право банка потребовать досрочного возврата суммы кредита в случае нарушения срока возврата очередной части кредита предусмотрено положениями статьи 811 ГК РФ и потому включение в договор данного условия не противоречит закону и не может нарушать права потребителей.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что положения части 4 статьи 29 Закона о банках о запрете на одностороннее сокращение банком

срока действия кредитного договора направлены на защиту интересов заёмщика при заключении договора (в частности, на недопущение включения в кредитный договор дискриминационных условий, позволяющих кредитной организации произвольно и в одностороннем порядке изменять условия договора кредита). При этом данная норма Закона о банках не регулирует последствия нарушения кредитного договора и потому не может быть истолкована как запрет включения в договор кредита условия о праве банка предъявить требование о досрочном возврате кредита в случае, когда данное право банка обуславливается нарушением заёмщиком обязательств по возврату очередной части кредита либо иных обязательств, вытекающих из кредитного договора.

2. Условие кредитного договора о том, что проценты за пользование суммой кредита, выданного заёмщику-гражданину, в случае просрочки возврата части кредита удваиваются, не нарушает права потребителя, так как названным условием договора установлена ответственность заёмщика за нарушение денежного обязательства.

Орган Роспотребнадзора привлек кредитную организацию к ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, за нарушение прав потребителя при заключении с ним кредитного договора.

Банк, не согласившийся с действиями государственного органа, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании постановления о привлечении к административной ответственности недействительным, указав, что орган Роспотребнадзора ошибочно признал положение кредитного договора, заключенного с гражданином, противоречащим части 4 статьи 29 Закона о банках и нарушающим в связи с этим права потребителя.

Суд первой инстанции требование банка удовлетворил, указав следующее.

Как вытекает из абзаца 6 пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда

Федерации № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», повышенные проценты, обязанность по уплате которых установлена в кредитном договоре на случай просрочки возврата очередной части кредита, являются мерой ответственности должника за нарушение денежного обязательства.

В соответствии со статьёй 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными законом. Суд первой инстанции указал, что пунктом 1 статьи 811 Кодекса предусмотрена возможность взыскания с должника по договору займа процентов за пользование чужими денежными средствами в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, который, в свою очередь, предусматривает возможность в договоре установить иной размер процентов за пользование чужими денежными средствами.

Таким образом, условие кредитного договора об удвоении процентов за пользование кредитом в случае нарушения должником принятых на себя обязательств в части повышенных процентов следует рассматривать как условие об ответственности должника за нарушение денежного обязательства по возврату суммы кредита.

Установление в кредитном договоре мер ответственности за нарушение потребителем-гражданином принятых на себя обязательств по возврату кредита само по себе не нарушает его права, гарантированные законодательством о защите прав потребителей, если только договором не предусмотрено, что гражданин несет ответственность за нарушение обязательств без наличия вины (пункт 1 статьи 401 ГК РФ).

Кроме того, предъявление банком требования о взыскании повышенных процентов не влечёт за собой увеличение процентов за пользование суммой займа (статья 809 ГК РФ), что запрещается положениями части 4 статьи 29 Закона о банках.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба органа Роспотребнадзора – без удовлетворения.

3. Положение кредитного договора с заёмщиком-гражданином о праве банка предъявить требование о досрочном исполнении обязательства по возврату кредита в случае ухудшения финансового положения заёмщика противоречит положениям части 4 статьи 29 Закона о банках и потому нарушает права потребителя.

Банк обратился в суд с заявлением о признании недействительным постановления органа Роспотребнадзора о привлечении банка к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что между банком и заёмщиком-гражданином был заключен кредитный договор. В соответствии с условиями договора банк в случае ухудшения финансового положения заёмщика имеет право потребовать досрочного возврата кредита. При этом в кредитном договоре стороны оговорили, что под ухудшением финансового положения заёмщика понимается уменьшение его ежемесячного дохода, указанного в ежеквартально представляемых в банк справках по форме 2-НДФЛ, более чем на десять процентов по сравнению со средним ежемесячным доходом, имевшимся в момент выдачи кредита. Кроме того, стороны в договоре установили, что факт прекращения трудового договора заёмщика с работодателем также рассматривается сторонами договора как ухудшение финансового положения заёмщика.

По мнению органа Роспотребнадзора, данное положение кредитного договора нарушает права заёмщика, так как противоречит положениям части 4 статьи 29 Закона о банках, в частности, позволяет банку в одностороннем порядке изменять условия кредитного договора о сроке действия договора.

Банк не согласился с постановлением о привлечении к административной ответственности и обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, сославшись на то, что ГК РФ не содержит такого основания для предъявления кредитором требования о досрочном возврате заёмщиком-гражданином кредита как ухудшение его финансового положения. Более того, положения части 4 статьи 29 Закона о банках запрещают кредитной организации в одностороннем порядке сокращать срок действия кредитного договора в отношениях с заёмщиком-гражданином.

В рассматриваемом деле банк включил в типовой договор с заранее определенными условиями положения, которые позволяют ему при определенных обстоятельствах в одностороннем порядке изменить срок действия кредитного договора, потребовав досрочного возврата суммы выданного кредита.

Суд также отметил, что само по себе ухудшение финансового положения заёмщика не может быть основанием для предъявления требования о досрочном возврате кредита, так как данное обстоятельство может иметь место в силу объективных причин, не будучи связанным с неправомерными действиями самого заёмщика.

Суд счёл, что данные положения договора нарушают права потребителя-гражданина, являющегося заёмщиком по кредитному договору, в связи с чем банк был правомерно привлечён к административной ответственности. В удовлетворении заявления банка было отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда оставил без изменения, а требования банка о признании незаконным постановления органа Роспотребнадзора – без удовлетворения, указав следующее.

Положения части 4 статьи 29 Закона о банках направлены на недопущение сокращения срока действия кредитного договора, а следовательно – и срока исполнения обязательств по кредитному договору на

основании одностороннего волеизъявления кредитора, не обусловленного нарушением заёмщиком условий кредитного договора.

Ухудшение финансового положения заёмщика влечёт за собой увеличение риска невозврата им полученного от банка кредита. Однако это обычный предпринимательский риск, который банк как коммерческая организация, осуществляющая систематическую и направленную на получение прибыли деятельность по выдаче кредитов, несёт всегда. Суд апелляционной инстанции поддержал мнение суда первой инстанции о том, что само по себе ухудшение финансового положения заёмщика может и не повлечь за собой неисполнения или ненадлежащего исполнения им денежного обязательства. В связи с этим наделение банка в данном случае правом потребовать досрочного возврата кредита по основанию, не предусмотренному положениями главы 42 ГК РФ, противоречит части 4 статьи 29 Закона о банках и потому нарушает права потребителя.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты были оставлены без изменения.

4. Условие долгосрочного кредитного договора с заёмщиком-гражданином о том, что плата за пользование суммой кредита складывается из постоянного процента и переменной величины, само по себе не противоречит положениям Закона о банках и потому не нарушает права потребителя.

Орган Роспотребнадзора вынес постановление о привлечении кредитной организации к административной ответственности за включение в договор о предоставлении кредита для покупки квартиры условий, ущемляющих установленные законом права потребителя (часть 2 статьи 14.8 КоАП РФ).

Кредитная организация, не согласившись с постановлением о привлечении к административной ответственности, обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным, сочтя, что условия кредитного договора не нарушают права потребителей и в связи

с этим основания для привлечения её к административной ответственности отсутствуют.

Суд первой инстанции установил, что в соответствии с условиями кредитного договора, заключенного кредитной организацией с заёмщиком-гражданином, плата за пользование суммой кредита складывалась из двух составляющих: постоянного процента и переменной величины (ставки Моспрайм). Суд согласился с доводом органа Роспотребнадзора о том, что включение в кредитный договор с гражданином условия о возможности изменения процентной ставки за пользование кредитом в зависимости от колебаний ставок на рынке межбанковского кредитования нарушает положения части 4 статьи 29 Закона о банках, не допускающей изменение условий кредитного договора (в частности, условия о процентах за пользование кредитом) без согласия гражданина.

Кроме того, суд указал, что положения части 8 статьи 30 Закона о банках и абзаца четвёртого пункта 2 статьи 10 Закона о защите прав потребителей исключают возможность выдачи физическим лицам кредитов с так называемой «плавающей процентной ставкой», так как в этом случае не может быть обеспечено право потребителя на получение информации о полной стоимости кредита, полной сумме кредита и о графике его выплаты.

Кредитная организация, не согласившись с решением суда, обратилась в арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение было отменено, а требования кредитной организации о признании недействительным постановления о привлечении к административной ответственности удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции признал, что положения части 4 статьи 29 Закона о банках не могут быть истолкованы как ограничивающие право сторон кредитного договора установить такой порядок определения платы за пользование кредитом, который бы предусматривал автоматическое изменение платы за пользование кредитом в зависимости от колебаний того

или иного экономического показателя (ставки рефинансирования Банка России, валютного курса, расчётного индекса, (например, ставки Мосспрайм) и т.п.), так как изменение размера платы за пользование кредитом (как в сторону её повышения, так и понижения) в рассматриваемом случае осуществляется не в связи с односторонними действиями кредитной организации. При этом не происходит изменения условий договора кредита.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, оценив природу заключённого между сторонами договора, кредит по которому был выдан на 25 лет, указал, что в подобного рода долгосрочных кредитных отношениях изменяющаяся процентная ставка позволяет сторонам договора заранее учесть возможные риски (изменение уровня инфляции или средних процентных ставок по аналогичным кредитам и т.д.).

Суд апелляционной инстанции также указал, что положения части 8 статьи 30 Закона о банках и абзаца четвертого пункта 2 статьи 10 Закона о защите прав потребителей не препятствуют заключению банком и заёмщиком-гражданином кредитного договора с условием о переменной процентной ставке по кредиту. В спорном кредитном договоре содержится расчет полной стоимости кредита, причём в данном расчёте банк указал тот размер ставки Мосспрайм, при превышении которой (в соответствии с условиями кредитного договора) процент за пользование кредитом не изменяется в сторону повышения (максимально допустимый размер ставки). График погашения кредита, предусмотренный абзацем четвертым пункта 2 статьи 10 Закона о защите прав потребителей, должен определять даты погашения основной суммы долга по кредиту и процентов, исчисляемых в соответствии с положениями кредитного договора. Спорный договор содержит указанный график.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу органа Роспотребнадзора без удовлетворения.

5. Кредитная организация была правомерно привлечена к административной ответственности за включение в договор с заёмщиком-гражданином положения о том, что заключённый сторонами кредитный договор не рассматривается ими в качестве договора присоединения и к отношениям, возникающим между сторонами, не подлежит применению положения статьи 428 ГК РФ, так как это положение договора ущемляет установленные законом права потребителя.

Орган Роспотребнадзора привлёк кредитную организацию к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ (включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя).

Кредитная организация, не согласившись с постановлением о привлечении её к ответственности, оспорила его в арбитражном суде, указывая, что ею не было допущено каких-либо нарушений прав потребителей.

Рассматривая спор, суд установил, что в кредитном договоре, заключённом кредитной организацией с заёмщиком-гражданином, в разделе «Заключительные положения» содержалось положение о том, что заключаемый кредитный договор не рассматривается его сторонами в качестве договора присоединения и к отношениям, возникшим между кредитной организацией и заёмщиком, не применяются правила статьи 428 ГК РФ.

В судебном заседании представитель кредитной организации пояснил, что названное условие кредитного договора не может нарушать права потребителя, так как оно имеет исключительно информационный характер. Кроме того, по мнению истца, права заёмщика не могут считаться нарушенными, так как указание в договоре на неприменение к отношениям сторон той или иной нормы права не означает, что суд, рассматривая спор по

такому договору, не сможет применить при разрешении спора те нормы права, которые суд сочтёт подлежащими применению в данном деле.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления банка отказал по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 428 ГК РФ договором присоединения признаётся договор, условия которого определены одной из сторон в формулировках или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путём присоединения к предложенному договору в целом.

Суд счёл, что при заключении кредитной организацией спорного договора кредитования с заёмщиком-гражданином последний был фактически лишён возможности влиять на содержание договора. Данное обстоятельство подтверждается показаниями заёмщика, указавшего, что при оформлении кредитного договора сотрудник банка отказался рассматривать изменения, предложенные гражданином (в части изменения подсудности споров, возникающих по договору), так и пояснениями представителя кредитной организации, объяснившего, что в соответствии с принятыми в банке внутренними правилами типовые тексты кредитных договоров, заключаемые в рамках заранее разработанных кредитных продуктов, изменению по предложению заёмщиков не подлежат.

Таким образом, по смыслу пункта 1 статьи 428 ГК РФ договор, заключённый между кредитной организацией и заёмщиком-гражданином, следует квалифицировать как договор присоединения и, следовательно, заёмщик обладает всеми правами стороны, присоединившейся к договору (пункт 2 статьи 428 ГК РФ). Включение в договор условий, ущемляющих эти права, является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

6. Условие кредитного договора о том, что споры по иску банка к заёмщику-гражданину рассматриваются судом по месту нахождения банка, нарушает законодательство о защите прав потребителей, и потому банк был правомерно привлечён к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Кредитная организация была привлечена к административной ответственности за включение в договор кредита условий, нарушающих права потребителей. В качестве такого условия орган Роспотребнадзора расценил положения кредитного договора о том, что споры по иску банка к заёмщику рассматриваются судом по месту нахождения банка, а споры по иску заёмщика к банку рассматриваются по выбору заёмщика судом по месту его нахождения или пребывания, либо по месту нахождения банка, либо по месту заключения или исполнения кредитного договора.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании постановления и предписания органа Роспотребнадзора недействительным, указав, что спорное положение кредитного договора не ухудшает правовое положение заёмщика при предъявлении им требований к банку и не противоречит положениям пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей, так как буквально воспроизводит их. Данная статья Закона не определяет подсудность дел по искам организации к потребителю, связанным с нарушением им своих обязанностей по договору. Следовательно, подсудность такого рода споров может быть определена договором.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал, руководствуясь следующим.

Положения пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей предоставляют потребителю возможность самостоятельно определить суд, в котором будет рассматриваться его требование к контрагенту, в первую очередь, исходя из критерия удобства участия самого потребителя в

судебном заседании. При этом законодатель не установил процессуальные правила для рассмотрения споров, в которых потребитель является ответчиком, так как по общему правилу иск предъявляется в суд по месту нахождения ответчика (статья 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В связи с этим дела с участием потребителей всегда будут рассматриваться в суде по месту жительства потребителя. Суд посчитал, что данная гарантия, предоставляемая потребителю-гражданину законом, не может быть изменена или отменена договором. В связи с этим суд счёл, что включение в кредитные договоры спорного условия ущемляет права потребителя и является административным правонарушением, за совершение которого банк правомерно был привлечён к ответственности.

Решение суда было оставлено арбитражным судом апелляционной инстанции без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Вариант.

6. Условие кредитного договора о том, что споры по иску банка к заёмщику-гражданину рассматриваются судом по месту нахождения банка, не нарушает законодательство о защите прав потребителей.

Кредитная организация была привлечена к административной ответственности за включение в договор кредита условий, нарушающих права потребителей. В качестве такого условия орган Роспотребнадзора расценил положения кредитного договора о том, что споры по иску банка к заёмщику рассматриваются судом по месту нахождения банка, а споры по иску заёмщика к банку рассматриваются по выбору заёмщика судом по месту его нахождения или пребывания, либо по месту нахождения банка, либо по месту заключения или исполнения кредитного договора.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании постановления и предписания органа Роспотребнадзора недействительным, указав, что спорное положение кредитного договора не ухудшает правовое положение заёмщика при предъявлении им требований к банку и не

противоречит положениям пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей, так как буквально воспроизводит их. Данная статья Закона не определяет подсудность дел по искам организации к потребителю, связанным с нарушением им своих обязанностей по договору. Следовательно, подсудность такого рода споров может быть определена договором.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал, руководствуясь следующим. Положения пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей предоставляют потребителю возможность самостоятельно определить суд, в котором будет рассматриваться его требование к контрагенту, в первую очередь, исходя из критерия удобства участия самого потребителя в судебном заседании. При этом законодатель не установил процессуальные правила для рассмотрения споров, в которых потребитель является ответчиком, так как по общему правилу иск предъявляется в суд по месту нахождения ответчика (статья 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В связи с этим дела с участием потребителей, как правило, всегда будут рассматриваться в суде по месту жительства потребителя. Данное право потребителя не может быть изменено или отменено договором. В связи с этим суд счёл, что включение в кредитные договоры спорного условия ущемляет права потребителя и является административным правонарушением, за совершение которого банк правомерно был привлечён к ответственности.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, требования банка удовлетворил в полном объёме, посчитав, что суд неверно истолковал положения пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей. Положения названной статьи о территориальной подсудности дел по искам потребителей призваны защищать интересы потребителей, чьи права нарушены неправомерными действиями контрагента по договору.

Однако Закон не содержит специальных положений, регулирующих подсудность споров, ответчиком по которым является сам потребитель.

В связи с этим положения кредитного договора о подсудности споров по требованию банка к заёмщику суду по месту нахождения банка не могут считаться нарушающими права потребителя.

В другом деле об оспаривании постановления органа Роспотребнадзора суд установил, что кредитный договор, содержащий условие о том, что иски банка к заёмщику рассматриваются судом по месту нахождения банка, был заключён заёмщиком-гражданином путём присоединения к стандартной форме кредитного договора, предложенной банком (статья 428 ГК РФ), причём заёмщик был фактически лишён возможности влиять на его содержание. Суд посчитал, что в такой ситуации имело место навязывание заёмщику в значительной степени невыгодного для него соглашения о подсудности споров по искам банка, так как заёмщик постоянно проживает в одном субъекте Российской Федерации (в котором банк имеет структурное подразделение), а спор по иску банка будет подсуден суду, расположенному в другом субъекте Российской Федерации. Суд указал, что в рассматриваемой ситуации такое условие договора ущемляет права потребителя и отказал банку в признании постановления органа Роспотребнадзора недействительным.

7. Включение в кредитный договор с заёмщиком-гражданином условия о страховании жизни и здоровья заёмщика не нарушает права потребителя, если заёмщик имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, за включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителей.

Суд первой инстанции посчитал, что выдача кредита по кредитному договору, заключенному банком с заёмщиком-гражданином, была обусловлена заключением заёмщиком договора страхования своей жизни и здоровья. Суд указал, что в рассматриваемой ситуации банк обусловил получение заёмщиком кредита необходимостью обязательного приобретения другой услуги (страхование жизни и здоровья заёмщика), что запрещается положениями пункта 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил и удовлетворил заявление банка, указав следующее. Как следует из материалов дела, при выдаче кредитов физическим лицам банк применял разработанные им Правила выдачи кредитов физическим лицам для целей приобретения автотранспортных средств. В соответствии с названными Правилами страхование жизни и здоровья заёмщика относится к мерам по снижению риска невозврата кредита, причём Правилами предусмотрено, что кредит может быть выдан заёмщику и в отсутствие договора страхования, но в этом случае по кредиту устанавливается более высокая процентная ставка. Как следует из представленных банком доказательств, разница между двумя данными ставками не является дискриминационной. Кроме того, из названных Правил вытекает, что решение банка о предоставлении кредита не зависит от согласия заемщика застраховать свою жизнь и здоровье в пользу банка.

Как видно из заявки на выдачу кредита, подписанной заёмщиком, он выбрал вариант кредитования, предусматривающий в качестве одного из обязательных условий страхование жизни и здоровья. Таким образом, обстоятельства дела свидетельствуют о том, что навязывания услуги страхования при выдаче кредита не было. Следовательно, банк был неправомерно привлечён к административной ответственности за нарушение прав потребителей.

8. Установление в кредитном договоре штрафа за отказ заёмщика от получения кредита противоречит законодательству о защите прав потребителей.

Орган Роспотребнадзора привлёк банк к административной ответственности за включение в договор условий, ухудшающих права потребителей (часть 2 статьи 14.8 КоАП РФ). Постановление о привлечении к административной ответственности было оспорено банком в арбитражном суде. В заявлении банк указал, что названное условие не нарушает права потребителей, так как оно устанавливает ответственность заёмщика за уклонение от принятия им надлежащего исполнения обязательства по выдаче кредита.

В судебном заседании представитель органа Роспотребнадзора пояснил, что проверка кредитных договоров, заключённых банком с гражданами, выявила, что все договоры содержат условие о праве банка взыскать с заёмщика, отказавшегося от получения кредита, штраф в размере одного процента от согласованной сторонами суммы кредита. В связи с тем, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрена возможность взыскания с потребителей неустойки за отказ от исполнения обязательств по договору, орган Роспотребнадзора счёл, что банк включил в договор с потребителем условие, ухудшающее его положение, и привлёк банк к административной ответственности.

Суд отказал в удовлетворении заявления банка, указав, что законодательство о защите прав потребителей исходит из того, что потребитель имеет право в течение некоторого (как правило, незначительного) периода времени с момента заключения договора с продавцом (исполнителем) отказаться от исполнения договора без каких-либо негативных для себя последствий (статьи 25 и 32 Закона о защите прав потребителей). Несмотря на то, что применительно к банковскому кредитованию граждан специальное регулирование последствий отказа потребителя от получения кредита отсутствует, потребитель не может быть

понуждён ни к принятию суммы кредита, ни к уплате штрафа за отказ от его получения. Кроме того, ГК РФ в качестве общего правила устанавливает, что заёмщик вправе отказаться от получения кредита полностью или частично, уведомив об этом кредитора до установленного договором срока его предоставления (пункт 2 статьи 821 Кодекса). Установление иных последствий отказа от получения кредита в договоре с заёмщиком-гражданином существенно нарушает его права как потребителя.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения, а апелляционную жалобу банка – без удовлетворения.

9. Условия кредитного договора о запрете досрочного возврата кредита в течение определенного времени срока действия кредитного договора, а также о взимании банком комиссии за досрочный возврат кредита нарушают права потребителя, так как по смыслу положений законодательства о защите прав потребителей банк не вправе отказаться принимать либо иным образом ограничивать досрочное исполнение заёмщиком-гражданином обязательств по кредитному договору.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности за нарушение прав потребителей (часть 2 статьи 14.8 КоАП РФ).

Суд установил, что банк был привлечён к административной ответственности за нарушение прав потребителей, выразившееся во включении в кредитный договор, заключённый с гражданином, условия о том, что заёмщик не имеет права досрочно возвращать кредит в течение первых трёх месяцев действия кредитного договора, а также о взимании банком комиссии за досрочный возврат кредита в случае, если кредит был возвращён банку до истечения шестого месяца действия кредитного договора.

Суд счёл, что данные положения кредитного договора (как в части запрета на досрочный возврат кредита, так и в части взимания комиссии за досрочный возврат) не соответствуют положениям статьи 32 Закона о защите прав потребителей, в соответствии с которой потребитель вправе отказаться от услуг исполнителя в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по договору. Суд указал, что банк не представил доказательств того, что в связи с выдачей кредита он понёс какие-либо расходы. Следовательно, взимание им денежных средств за досрочный возврат кредита противоречит названной статье Закона о защите прав потребителей. Суд посчитал, что банк был правомерно привлечён к административной ответственности и отказал в удовлетворении заявления.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда отменил, заявление банка удовлетворил, указав следующее. Глава III Закона о защите прав потребителей регулирует особенности выполнения работ и оказания услуг по договорам, заключённым потребителем с организацией-исполнителем. При этом Закон о защите прав потребителей не содержит специальных норм, регулирующих отношения в сфере потребительского кредитования, которые бы, в том числе, устанавливали право заёмщика-гражданина отказаться от кредита, возвратив полученную денежную сумму в течение незначительного периода времени после получения кредита без каких-либо негативных финансовых последствий для себя. Следовательно, к отношениям сторон по договору кредита применению подлежат нормы ГК РФ о займе и кредите с учётом положений глав 1 и 4 Закона о защите прав потребителей.

В соответствии с пунктом 2 статьи 810 ГК РФ сумма займа, предоставленного под проценты, может быть возвращена досрочно с согласия займодавца. Положения кредитного договора свидетельствуют о том, что банк выразил согласие на возврат кредита только после истечения первых трёх месяцев действия кредитного договора. Установление комиссии

за досрочный возврат кредита, осуществлённый до истечения шестого месяца действия кредитного договора, также не нарушает права потребителя, так как об этом условии потребителю было известно из текста подписанной им заявки на выдачу кредита. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что комиссия за досрочный возврат кредита имеет своей целью, в том числе, и компенсацию расходов банка, связанных с выдачей заёмщику кредита (изучением платежеспособности заёмщика и прочее).

Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе решение суда первой инстанции. Суд указал, что положения статьи 315 ГК РФ не означают, что должник по денежному обязательству, кредитором по которому является кредитная организация, не вправе исполнить обязательство досрочно.

Законодательство о защите прав потребителей в сфере оказания услуг исходит из того, что в отношениях с участием потребителя последнему предоставляется право отказаться от исполнения обязательств по договору, возвратив контрагенту всё полученное по сделке и возместив фактически понесённые им расходы (статья 32 Закона о защите прав потребителей). Кроме того, суд кассационной инстанции также отметил, что заранее установленная комиссия за досрочный возврат кредита не является фактически понесёнными расходами банка, поэтому установление в кредитном договоре по сути платы за досрочный возврат заёмщиком-гражданином суммы кредита нарушает законодательство о защите прав потребителей.

В связи с этим условия кредитного договора, заключённого с заёмщиком-гражданином, о запрете заёмщику в течение трех месяцев досрочно возвращать кредит, а также о взимании комиссии за досрочный возврат кредита нарушают его права как потребителя и потому банк был правомерно привлечён к административной ответственности.

10. Включение в кредитный договор условия о том, что услуги банка оплачиваются заёмщиком в соответствии с утверждаемыми банком тарифами, которые он вправе изменять в одностороннем порядке в течение срока действия договора, нарушает права потребителя, так как названное условие противоречит положениям статьи 310 ГК РФ и статьи 29 Закона о банках.

Банк обратился в суд с заявлением о признании недействительным постановления органа Роспотребнадзора о привлечении его к административной ответственности за совершение административного правонарушения – включение в кредитный договор, заключенный с заёмщиком-гражданином, условий, нарушающих права потребителя.

Суд установил, что кредитный договор банка с гражданином содержал условие о том, что оплата дополнительных услуг банка, связанных с исполнением кредитного договора, осуществляется в соответствии с тарифами, устанавливаемыми банком. В договоре также содержится условие о том, что банк вправе в одностороннем порядке изменять тарифы, уведомляя об этом заёмщика путём направления ему сообщения по электронной почте на адрес, указанный заёмщиком, а также путём размещения новых тарифов на официальном сайте банка в сети Интернет. Привлекая банк к административной ответственности, орган Роспотребнадзора посчитал, что включение в договор подобного условия нарушает права потребителя, так как позволяет банку в одностороннем порядке изменять условия договора, заключённого с гражданином.

Суд отказал в удовлетворении заявления банка, руководствуясь следующим. Согласно статье 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных

договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства. Следовательно, в отношениях с гражданами одностороннее изменение обязательств не допускается, если иное не вытекает из закона. В соответствии с частью 4 статьи 29 Закона о банках по кредитному договору, заключённому с заёмщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке изменить размер комиссионного вознаграждения по совершаемым операциям. Следовательно, включение в кредитный договор условия, позволяющего банку в одностороннем порядке изменять размер вознаграждения за отдельные операции, совершаемые банком в рамках кредитного договора, не соответствует закону и потому нарушает права потребителей.

Постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций решение суда было оставлено без изменения, а апелляционная и кассационная жалобы банка – без удовлетворения.

11. Условие кредитного договора о взимании банком платы за выдачу справок о состоянии задолженности заёмщика-гражданина по кредиту противоречит закону и потому нарушает права потребителя.

Орган Роспотребнадзора привлёк банк к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, которое выразилось во включении в кредитный договор условия о том, что выдача банком справок о состоянии задолженности заёмщика является платной, стоимость данной услуги определяется тарифами банка.

Банк оспорил постановление органа Роспотребнадзора в арбитражном суде. Суд первой инстанции удовлетворил требования банка, указав, что, выдавая заёмщику справку о состоянии задолженности по кредитному договору, банк оказывает заёмщику услугу, которая подлежит оплате. Стороны согласовали порядок определения стоимости данной услуги в договоре, указав, что она определяется исходя из тарифов банка.

Суд апелляционной инстанции не согласился с судом первой инстанции, отменил решение суда и отказал в удовлетворении требования, сославшись на то, что вознаграждение за совершение банковских операций по кредитному договору, заключённому с заёмщиком-гражданином, не может быть изменено в одностороннем порядке, что может иметь место в результате изменения банком тарифов (часть 4 статьи 29 Закона о банках).

Суд кассационной инстанции также посчитал, что заявление банка не подлежит удовлетворению, однако при этом изменил мотивировочную часть постановления суда апелляционной инстанции, указав следующее.

По смыслу абзаца четвёртого пункта 2 статьи 10 Закона о защите прав потребителей потребитель всегда имеет право знать о размере своей задолженности перед банком, сумме уплаченных процентов, предстоящих платежах с отдельным указанием суммы процентов, подлежащих уплате, и оставшейся суммы кредита. Реализация данного права потребителя не может быть обусловлена уплатой им какого-либо вознаграждения за предоставление такого рода информации. В связи с этим положение кредитного договора о том, что предоставление потребителю необходимой информации является платным, противоречит статье 10 Закона о защите прав потребителей. Следовательно, банк был правомерно привлечён к ответственности за совершение административного правонарушения.

12. Условие целевого кредитного договора о том, что все издержки по погашению записи о законной ипотеке, обременяющей приобретаемую заёмщиком квартиру, несёт заёмщик, нарушает его права потребителя.

Кредитная организация обратилась в суд с заявлением о признании незаконным постановления органа Роспотребнадзора о привлечении её к административной ответственности за включение в договор условий, нарушающих права потребителей (часть 2 статьи 14.8 КоАП РФ).

Суд установил, что заявитель был привлечён к административной ответственности за совершение административного правонарушения, выразившегося во включении в договор о предоставлении кредита на покупку квартиры, заключенный с заёмщиком-гражданином, условия о том, что погашение законной ипотеки в отношении квартиры, приобретённой на полученные от кредитной организации денежные средства, осуществляется заёмщиком самостоятельно на основании справки кредитной организации об отсутствии задолженности по кредиту и доверенности на право подачи заявления о погашении ипотеки от имени кредитной организации, причём расходы по нотариальному удостоверению этой доверенности лежат на заёмщике.

В ходе судебного заседания представитель кредитной организации пояснил, что данное условие договора не может нарушать права заёмщика, так как именно он имеет интерес в скорейшем погашении ипотеки и освобождении недвижимого имущества от обременения, а кредитная организация создаёт ему необходимые условия для этого. Кроме того, у кредитной организации нет достаточного количества сотрудников, которые могли бы от её имени лично подавать заявления о погашении ипотеки.

Суд отказал в удовлетворении заявления о признании незаконным постановления органа Роспотребнадзора, указав следующее. В соответствии со статьёй 25 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» регистрационная запись об ипотеке погашается на основании совместного заявления залогодателя и залогодержателя. Следовательно, законом установлена обязанность залогодержателя обратиться в орган по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним с заявлением о погашении регистрационной записи об ипотеке, и потому залогодержатель не вправе перекладывать на гражданина организационные и финансовые издержки по подаче такого заявления.

Руководствуясь этими соображениями, суд пришёл к выводу о том, что соответствующие положения кредитного договора нарушают права

потребителя, и потому отказал в удовлетворении заявления кредитной организации.

13. Уступка банком требования по кредитному договору, заёмщиком по которому является гражданин, не противоречит закону и не требует согласия заёмщика.

Кредитная организация была привлечена органом Роспотребнадзора к административной ответственности за нарушение прав потребителей (часть 1 статьи 14.8 КоАП РФ), выразившееся в доведении до потребителей недостоверной информации, касающейся возможности уступки права требования банком третьим лицам без согласия должника. Данная информация была включена банком в типовые условия предоставления и обслуживания кредита и в текст типового заявления о предоставлении кредита. По мнению органа Роспотребнадзора, указанная информация не соответствует положениям пункта 2 статьи 388 ГК РФ, так как уступка права требования без согласия должника в договоре потребительского кредитования невозможна, поскольку личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Кредитная организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании постановления недействительным. Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, поддержав доводы органа Роспотребнадзора. Кроме того, суд в решении отметил, что уступка требований по кредитному договору может привести к тому, что право требования к заемщику-гражданину будет передано третьим лицам, не являющимся кредитными организациями. В силу пункта 1 статьи 819 ГК РФ денежные средства в кредит может предоставить только банк или иная кредитная организация, имеющая соответствующую лицензию.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил, исключил из мотивировочной части решения довод нижестоящего суда о том, что уступка требования по кредитному договору противоречит пункту 1 статьи 819 ГК

РФ, указав, что он является ошибочным и противоречит сложившейся судебной практике. В остальной части решение было оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции по кассационной жалобе кредитной организации принятые по делу судебные акты отменил и признал постановление органа Роспотребнадзора недействительным. Суд указал, что требование возврата кредита, выданного физическому лицу по кредитному договору, не относится к числу требований, неразрывно связанных с личностью кредитора. Согласно статье 382 ГК РФ для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором, при этом в законодательстве Российской Федерации отсутствует норма, которая бы устанавливала необходимость получения согласия заёмщика-гражданина на уступку кредитной организации требований, вытекающих из кредитного договора. При уступке требования по возврату кредита условия кредитного договора, заключённого с гражданином, не изменяются и его положение при этом не ухудшается.

В связи с этим суд пришёл к выводу о том, что в действиях кредитной организации отсутствуют признаки объективной стороны административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.8 КоАП РФ.

14. Банк, к которому в порядке сингулярного правопреемства перешли права по кредитному договору, не может быть привлечён к административной ответственности за включение в кредитный договор условий, нарушающих права потребителя.

Орган Роспотребнадзора провёл проверку деятельности банка на предмет соблюдения им законодательства о защите прав потребителей. В ходе проверки было установлено, что в ряд кредитных договоров, кредитором по которым являлся банк, а заёмщиками – граждане, не

являющиеся индивидуальными предпринимателями, были включены условия, нарушающие права потребителей (о взимании комиссий за выдачу кредита, за обслуживание кредита, о возможности в одностороннем порядке изменить размер ставки по кредиту, а также о том, что все споры между банком и заёмщиком рассматриваются в суде по месту нахождения банка).

Орган Роспотребнадзора привлёк банк к административной ответственности за включение в договор условий, нарушающих права потребителей (часть 2 статьи 14.8 КоАП РФ).

Банк не согласился с привлечением к административной ответственности и обратился в арбитражный суд с заявлением о признании постановления органа Роспотребнадзора недействительным. В заявлении банк указал, что основания для привлечения его к ответственности отсутствуют, так как данные кредитные договоры заключались между заёмщиками и другим банком, а сам заявитель приобрёл права по данным кредитным договорам в порядке цессии. Ответчик же полагал, что в силу положений главы 24 ГК РФ новый кредитор несет всю полноту ответственности, предусмотренную законодательством, в том числе, и перед должником. Орган Роспотребнадзора полагал, что вина банка в совершении административного правонарушения выражается в том, что после приобретения прав по кредитным договорам он не предложил заёмщикам изменить условия договоров, нарушающие права потребителей.

Суд удовлетворил заявление банка, руководствуясь следующим. Включение в кредитные договоры условий, нарушающих права потребителей, имело место при заключении данных договоров банком-правопреемником заявителя с заёмщиками. Положения главы 24 ГК РФ регулируют гражданские правоотношения между новым кредитором и должником и не распространяются на отношения, связанные с совершением цедентом административных правонарушений в сфере защиты прав потребителей. Для того, чтобы привлечь лицо к ответственности, административный орган должен был доказать, что правонарушение

совершило именно данное лицо. Однако из материалов дела вытекает, что условия, нарушающие права потребителей, были включены в кредитные договоры банком-цедентом, уступившим в последствии свои права по ним заявителю. Суд пришёл к выводу о том, что заявитель не совершал вменяемого ему административного правонарушения и потому привлечение банка к административной ответственности является неправомерным. При этом суд также отметил, что в случае возникновения спора граждане-заёмщики не лишены права ссылаться на то, что соответствующие положения кредитных договоров нарушают законодательство о правах потребителей и, следовательно, являются недействительными (статья 16 Закона о защите прав потребителей).

Постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций решение было оставлено без изменения, а жалобы органа Роспотребнадзора – без удовлетворения.

В другом деле банк оспаривал постановление органа Роспотребнадзора о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 КоАП, указывая на то, что права по кредитному договору, которым установлена обязанность гражданина-заёмщика по уплате комиссии за ведение ссудного счета, были уступлены им третьему лицу (коллекторскому агентству) и потому он не может быть привлечён к административной ответственности. Суд не согласился с данным доводом, указав, что банк, заключив с гражданином-заёмщиком кредитный договор, содержащий положения, ущемляющие права потребителя, совершил правонарушение, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ. Последующая уступка прав по такому договору третьим лицам не затрагивает правоотношения, возникшие в связи с совершением административного правонарушения.